

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООТНОШЕНИЯ АДДИКТОВ

В.В. Ерёменко

Рассматривается проблема самооотношения как аспекта самосознания людей подростково-юношеского возраста с аддиктивными формами поведения и без них.

Ключевые слова: самооотношение; самосознание; аддикты; азиаты; европейцы.

На сегодняшний день в психологической науке нет единого и однозначного определения понятия “самоотношение” и его места в структуре личности. Анализ работ, посвященных изучению отношения человека к себе, позволяет говорить о большом количестве терминов, используемых для описания его содержания. К наиболее употребляемым категориям, раскрывающим сущность отношения человека к себе, можно отнести четыре: общая или глобальная самооценка, самоуважение, собственно самооотношение и эмоционально-ценностное отношение к себе.

В отечественной психологии первые фундаментальные исследования отношений человека к себе проведены А.Н. Леонтьевым (1975), С.Л. Рубинштейном (1974), А.Г. Спиркиным (1972), И.С. Коном (1978), И.И. Чесноковой (1977), В.В. Столиным (1983). Сам термин “самоотношение”

был введен грузинским психологом Н.И. Сарджвеладзе (1989).

Разработанная в рамках теории отношений Лазурского–Мясищева категория “самоотношение” понимается содержательно близко к самоуважению как установочному образованию. В.Н. Мясищев рассматривает самооотношение как единство содержательных и динамических аспектов личности, меру осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности [1].

Если обратиться к строению самооотношения, то, по мнению С.Р. Пантिलеева, его структура чаще всего описывается как состоящая из трех измерений: позитивного оценочного самооотношения (самоуважения), позитивного эмоционального самооотношения (аутосимпатия) и негативного самооотношения (самоуничижения) [2].

Оказывая влияние на проявление социальной активности личности, самоотношение обуславливает ее адекватность и дифференцированность. Оно выступает мотивом саморегуляции поведения и актуализируется на всех этапах осуществления поведенческого акта, начиная с его компонентов и заканчивая оценкой достигнутого эффекта поведения [3].

В психологии представлено немало исследований, в которых установлена тесная связь между отношением личности к себе и ее поведением (А.И. Липкина, 1976; А.В. Визгина, В.В. Столин, 1989; А.Т. Газизулин, 1999; А.М. Кольшко, 2003 и др.). Было показано, что высокое самоуважение личности выступает условием ее максимальной активности, продуктивности в деятельности, реализации творческого потенциала. Отрицательное, конфликтное отношение личности к себе, по мнению Е.Т. Соколовой, обуславливает ее отклоняющееся поведение [4].

Цель данной статьи – рассмотреть особенности самоотношения аддиктивной личности в транскультурном аспекте.

Было выдвинуто предположение, что у аддиктов основной особенностью самоотношения является его слабая структурированность и интегрированность, что находит свое выражение в противоречивости и неустойчивости его характеристик. Компоненты самоотношения аддиктов проявляются вне зависимости от типа

аддиктивной реализации и этнокультурной принадлежности.

Методика и выборка. Для изучения самоотношения была использована “Методика исследования самоотношения” (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев) [5, с. 223–231]. В эксперименте приняла участие подростково-юношеская группа в количестве 189 человек: из них 87 человек с аддиктивным поведением (в стадии ремиссии от 3 до 12 месяцев), которые составили экспериментальную группу (ЭГ), и 102 человека с про-социальным (не аддиктивным) поведением, образовавшие контрольную группу (КГ).

При описании и анализе данных по используемой методике применялась следующая схема, состоящая из трех основных компонентов:

а) ЭГ↔КГ – определение элементов сходства и различия между людьми подростково-юношеского возраста с аддиктивными нарушениями и без них;

б) ЭГ-Н↔ЭГ-Г – сравнение результатов подгрупп ЭГ с различными типами аддиктивной реализации (химическая и нехимическая аддикции);

в) (ЭГ-А)∪(ЭГ-Е)↔(КГ-А)∪(КГ-Е) – сравнение степени корреляции показателей “азиатской” и “европейской” подгрупп внутри ЭГ и КГ.

Результаты проведенного исследования позволяют определить характеристики различных компонентов самоотношения в ЭГ и КГ. Свод-

Таблица 1

Средние показатели по шкалам методики МИС в ЭГ и КГ

Шкала	Группа				t
	ЭГ (n=87)		КГ (n=102)		
	М	± σ	М	± σ	
Открытость	5,3	2,12	5,1	1,25	$p>0,05$
Самоуверенность	4,8	1,69	7,8	0,96	$p<0,01$
Саморуководство	6,9	1,29	6,0	1,86	$p>0,05$
Зеркальное Я	6,1	2,05	5,75	2,75	$p>0,05$
Самоценность	5,6	1,84	6,9	2,47	$p<0,05$
Самопринятие	6,3	2,07	4,5	2,78	$p<0,05$
Самопривязанность	<u>3,6</u>	2,17	5,6	2,55	$p<0,01$
Внутренняя конфликтность	6,9	1,27	5,75	2,63	$p<0,01$
Самообвинение	6,5	0,97	5,25	2,66	$p<0,05$
Ср. знач.	5,78	1,72	5,85	2,212	

ные данные исследования в группе аддиктов и в просоциальной группе представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что имеются значимые достоверные различия между КГ и ЭГ по показателям шкал “Самоуверенность” ($p < 0,01$), “Самопривязанность” ($p < 0,01$) и “Внутренняя конфликтность” ($p < 0,01$). Менее значимые статистические различия ($p < 0,05$) обнаружены по шкалам “Самоценность”, “Самопринятие” и “Самообвинение”. По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено. Таким образом, основные различия ЭГ и КГ относятся к двум таким факторам, как “Аутосимпатия” (самоценность, самопринятие и самопривязанность) и “Самоуничтожение” (внутренняя конфликтность и самообвинение).

Наибольшие баллы в ЭГ получены по шкалам “Саморуководство” (6,9), “Зеркальное Я (ожидаемое отношение других)” (6,1), “Самопринятие” (6,3), “Внутренняя конфликтность” (6,9), “Самообвинение” (6,5). Низкие показатели средних баллов испытуемыми из ЭГ были набраны по шкале “Самопривязанность” (3,6).

Шкала “Саморуководство” отражает представление субъекта о том, что основным источником активности и результатов, касающихся как деятельности, так и его собственной личности, является он сам. Высокие баллы по данной шкале, полученные как в ЭГ, так и в КГ (6,9 и 6,0 соответственно), характеризуют испытуемых как людей, отчетливо переживающих собственное “я” как внутренний стержень, интегрирующий их личность и жизнедеятельность, считающих, что их судьба находится в собственных руках и испытывающих чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей.

В ЭГ также выраженными оказались показатели по шкале “Внутренняя конфликтность” (6,9), связанной с непониманием себя, переживанием конфликтности “Я”. Высокие значения по этой шкале могут свидетельствовать о наличии у испытуемых с аддиктивными нарушениями внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

Высокие баллы были показаны представителями ЭГ и по шкале “Самообвинение”,

которая вместе со шкалой “Внутренняя конфликтность” образует фактор “Самоуничтожение”, связанный с негативным самооотношением субъекта. Высокие значения говорят о наличии у аддиктов таких тенденций, как интрапунитивность, самообвинение, готовность (внутренняя или декларируемая) поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки. Следует отметить, что данные тенденции не всегда являются достаточно осознанными и рациональными, часто они носят иррациональный и деструктивный характер. В целом данная шкала является индикатором отсутствия симпатии субъекта к себе самому, что сопровождается негативными эмоциями в свой адрес, даже, несмотря на высокую самооценку качеств и достижений.

Высокий показатель по шкале “Самопринятие” (6,3) является выражением такой эмоциональной позиции в отношении себя, которая может соответствовать дружескому отношению к себе, согласию с самим собой, одобрению своих планов и желаний. Полученные данные могут также выступать косвенным свидетельством хорошей внутренней адаптации.

По шкале “Отраженное самооотношение”, связанной с ожидаемым отношением к субъекту со стороны других людей, средний по ЭГ показатель равен 6,1, что соответствует тенденции субъекта к проявлению представлений о том, что его личность, характер и деятельность способны вызывать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

Низкие значения в ЭГ были показаны по шкале “Самопривязанность” (3,6). Это может служить свидетельством того, что в группе аддиктов проявляются тенденции, связанные с желанием изменить что-либо в себе, тягой к ответственности идеальному образу себя, неудовлетворенностью собой.

Значимыми являются данные, полученные по шкалам “Внутренняя конфликтность” и “Самообвинение”, в целом описывающие негативные эмоции субъекта в свой адрес и непосредственно связанные с характеристикой основной единицы анализа самосознания (“конфликтный смысл Я” [6]).

Значения обобщенных факторов по методике МИС

Факторы	ЭГ (n=87)		КГ (n=102)	
	Σ	m	Σ	m
Самоуважение	23,1	5,78	24,65	6,16
Аутосимпатия	15,5	5,17	17,0	5,67
Самоуничтожение	13,4	6,7	11,0	5,5

На наличие конфликтов во внутриличностной сфере аддиктов также может указывать тенденция к разнонаправленности содержательных аспектов самосознания, диагностированных соответствующими шкалами МИС. Так, по шкале “Самопринятие” средний балл по ЭГ составил 6,3, что может свидетельствовать об эмоциональном, безусловном принятии субъектом себя таким, каким он является, пусть даже с некоторыми недостатками. В то же время по шкале “Самопривязанность” показан наиболее низкий балл – 3,6, что характеризует наличие у испытуемых из ЭГ неудовлетворенности собой и желания изменить что-либо в себе. Данное рассогласование свидетельствует о том, что в самосознании аддиктов в той или иной форме существуют разнонаправленные тенденции, что в целом характеризует самосознание аддиктивной личности как малоструктурированное и слабоинтегрированное. Кроме того, необходимо учитывать, что, как любой опросник, МИС может испытывать на себе тенденцию представить социально желательные ответы, которая может проявляться либо в стремлении испытуемого исказить предоставляемую информацию, либо в опоре субъекта на поверхностные интроспекты, возникшие в результате давления со стороны общества.

Подобная же тенденция обнаруживается и при анализе шкал “Самопринятие” и “Внутренняя конфликтность”.

Наиболее выраженным для КГ оказался показатель по шкале “Самоуверенность” (7,8), которая задает представление о субъекте как самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать. Полученные данные говорят о том, что представители КГ склонны к высокому самомнению, самоуверенности, отсутствию внутренней напряженности. В целом они удовлетворены собой

и своими возможностями, достаточно уверены в способности вызывать уважение.

Высокие показатели получены в КГ и по шкале “Самоценность” (6,9), что отражает заинтересованность в собственном “я”, любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего “я” для других. В целом это может свидетельствовать о положительной эмоциональной оценке себя, своего “я” по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира.

Низкие значения показателей в КГ получены по шкале “Самопринятие” (4,5), связанной с дружеским отношением к себе, согласием с самим собой, одобрением своих планов и желаний, эмоциональным, безусловным принятием себя таким, каков ты есть, пусть даже с некоторыми недостатками. Низкий полюс свидетельствует об отсутствии перечисленных качеств – недостаточном самопринятии, что может рассматриваться как симптом внутренней дезадаптации.

Согласно замыслу авторов, в методике МИС можно выделить три независимых фактора, обобщенно представляемых три основных вектора самосознания личности (табл. 2).

Первый фактор составили шкалы: внутренней честности, самоуверенности, саморукводства и отраженного самоотношения. Эти шкалы выражают оценку собственного “я” испытуемого по отношению к социально-нормативным критериям моральности, успеха, воли, целеустремленности, социального одобрения и т.п. Это дает основание интерпретировать данный фактор как самоуважение. Среднее значение этого фактора в ЭГ 5,78, в КГ 6,16.

Во второй фактор вошли три шкалы: самоценность, самопринятие и самопривязанность. Эти шкалы не связаны ни с социально-

нормативными критериями, ни с теми или иными чертами личности и характера объекта. Они в наиболее чистом виде отражают эмоциональное отношение субъекта к своему “я” и могут быть интерпретированы как шкалы аутосимпатии. Среднее значение для этого фактора в ЭГ 5,17, в КГ 5,67.

Третий фактор, содержащий шкалы внутренней конфликтности и самообвинения, связан с негативным самоотношением и получил название самоуничижение. Среднее значение для этого фактора в ЭГ 6,7, в КГ 5,5.

Учитывая тот факт, что по методике в целом были получены несколько разноречивые и мало совпадающие с предполагаемыми результаты, была предпринята попытка дальнейшего анализа данных, направленная на исследование характеристик распределения группы по тем или иным параметрам. В частности, нас интересовало, насколько массивы данных по отдельным шкалам являются однородными, или же, напротив, имеет место большой разброс в исследуемой выборке. Эти данные помогли бы нам более точно проанализировать те или иные результаты и дать более полное объяснение обнаруженным тенденциям.

С целью поучения данных о вариативности полученных по различным параметрам данных нами был использован критерий среднего квадратичного отклонения (табл. 1).

В целом вариативность полученных данных больше в КГ, чем в ЭГ (2,21 и 1,72 соответственно). Это может являться косвенным свидетельством того, что ЭГ в отношении измеряемого признака является более однородной, то есть мы можем с большей уверенностью предполагать наличие какой-то общей для всех представитель данной группы тенденции.

Кроме того, в ЭГ по некоторым шкалам обнаружены более высокие показатели вариативности данных. Наиболее разнородные данные в ЭГ были получены по следующим шкалам: “Открытость” ($\sigma=2,12$), “Зеркальное Я” ($\sigma=2,05$), “Самопринятие” ($\sigma=2,07$), “Самопривязанность” ($\sigma=2,17$). Повышенная вариативность данных могла, по нашему мнению, иметь причину в неоднородности ЭГ и КГ по признаку культурной принадлежности, а также в неоднородности ЭГ по типу аддиктивной реализации.

Учитывая тот факт, что указанная неоднородность исследуемых групп является, по замыслу эксперимента, одним из условий получения искомым данным об особенностях исследуемого феномена, по результатам оценки меры разброса данных были предприняты попытки дальнейшего анализа результатов внутри группы. Основной задачей такого анализа выступила необходимость определить закономерность или случайность вариативности данных, а также возможность их корреляции с фактором культурной принадлежности и типом аддиктивных нарушений.

Сравнительный анализ данных, полученных в подгруппах ЭГ (химическая и нехимическая аддикция) (ЭГ-Н↔ЭГ-Г). С целью проверки предположения о существовании специфических особенностей самосознания аддиктов рассматривали сходства и различия в характеристиках самосознания аддиктов с различными типами аддиктивной реализации (в подгруппу ЭГ-Н вошли аддикты с наркотической зависимостью, а в подгруппу ЭГ-Г – с игровой) (см. табл. 3).

Между подгруппами молодых людей с химической (ЭГ-Н) и нехимической аддикцией (ЭГ-Г) по большинству шкал опросника МИС имеется сходство показателей. Близкие показатели были получены по шкалам “Открытость”, “Самоценность”, “Самопринятие”, “Самопривязанность”, “Внутренняя конфликтность”, “Самообвинение”, “Самопонимание”. Указанные шкалы составляют два основных фактора опросника: фактор аутосимпатии и фактор самоуничижения. По шкалам третьего обобщенного фактора – “Самоуважение” – между представителями подгруппы ЭГ-Н и ЭГ-Г обнаружены различия средней статистической значимости ($\rho>0,05$). В группе ЭГ-Г показатели выше, что можно объяснить более терпимой социальной оценкой игровой аддикции. Обнаружена взаимосвязь показателей подгрупп молодых людей с химической и нехимической аддикцией (по шкалам методики МИС) (рис. 1).

Таким образом, показатели самоотношения ЭГ-Н и ЭГ-Г являются близкими, обеспечивая однородность ЭГ по данному признаку. У молодых людей с аддиктивными отклонениями вне зависимости от типа аддиктивной реализации сфера самоотношения обладает сходством.

Средние показатели по шкалам МИС в подгруппах молодых людей с химической и нехимической аддикцией

Шкала	Группа				U
	ЭГ-Н (n=53)		ЭГ-Г (n=34)		
	M	$\pm \sigma$	M	$\pm \sigma$	
Открытость	5,1	1,12	5,4	0,93	$p > 0,05$
Самоуверенность	4,4	0,91	5,8	0,87	$p < 0,05$
Саморуководство	5,8	1,02	7,0	1,07	$p < 0,05$
Зеркальное Я	5,1	1,13	7,2	0,99	$p < 0,05$
Самоценность	5,6	1,81	5,4	1,73	$p > 0,05$
Самопринятие	6,3	1,37	6,5	1,42	$p > 0,05$
Самопривязанность	3,4	1,17	3,6	1,21	$p > 0,05$
Внутренняя конфликтность	7,1	0,57	6,5	0,81	$p > 0,05$
Самообвинение	6,7	0,93	6,2	0,95	$p > 0,05$

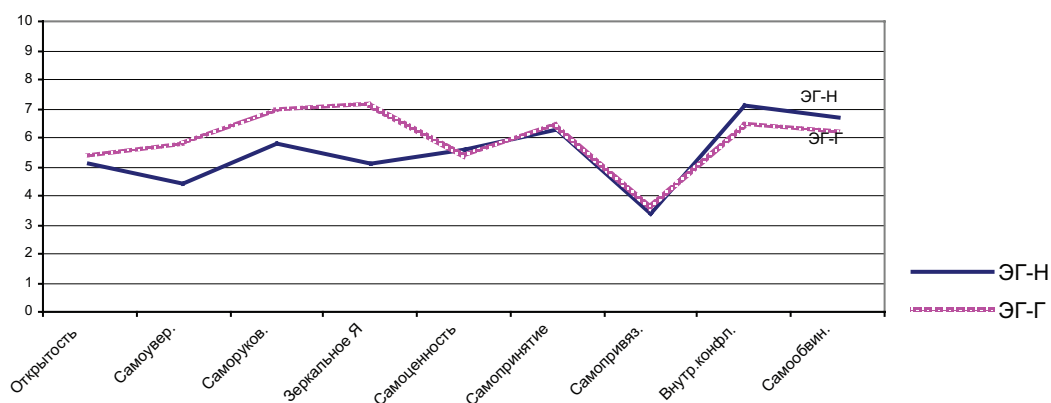

Рис. 1. Взаимосвязь показателей подгрупп молодых людей с химической и нехимической аддикцией.

Показатели взаимосвязи подгрупп, выделенных внутри ЭГ и КГ по принципу принадлежности к культуре (по шкалам МИС)

Шкала	Сравниваемые группы					
	ЭГ-А и ЭГ-Е			КГ-А и КГ-Е		
	r	$\chi^2_{\text{эмп.}}$	ρ	r	$\chi^2_{\text{эмп.}}$	ρ
Открытость	0,612	13,326	$> 0,05$	0,425	16,432	$> 0,05$
Самоуверенность	0,454	9,947	$> 0,05$	0,302	17,585	$< 0,05$
Саморуководство	0,576	11,018	$> 0,05$	0,201	18,247	$< 0,05$
Зеркальное Я	0,368	9,333	$> 0,05$	0,240	17,196	$< 0,05$
Самоценность	0,521	10,366	$> 0,05$	0,307	16,548	$> 0,05$
Самопринятие	0,342	9,275	$> 0,05$	0,266	15,963	$> 0,05$
Самопривязанность	0,433	9,782	$> 0,05$	0,465	10,264	$> 0,05$
Внутренняя конфликтность	0,620	12,658	$> 0,05$	0,368	17,258	$< 0,05$
Самообвинение	0,594	12,311	$> 0,05$	0,399	14,564	$> 0,05$
Ср. знач.	0,488	10,729		0,335	15,451	

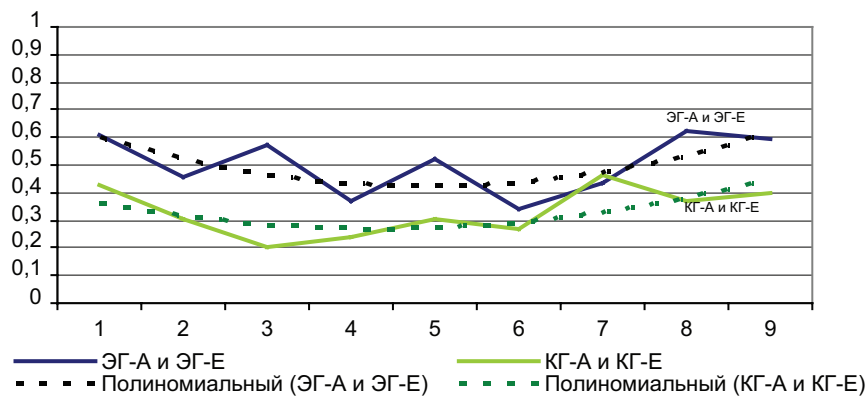

Рис. 2. Корреляционная зависимость культурноспецифических подгрупп ЭГ и КГ (по шкалам методики МИС) и линией тренда (центральная тенденция).

Целью анализа данных ЭГ и КГ с учетом этнокультурной принадлежности испытуемых явилось сравнение характеристик самосознания у молодых людей с аддиктивным поведением различной культурной принадлежности. ЭГ и КГ были дифференцированы на подгруппы азиатов (ЭГ-А и КГ-А) и европейцев (ЭГ-Е и КГ-Е). Принадлежность к той или иной культуре определялась при помощи “Теста культурно-ценностных ориентаций” (Дж.Таусенд). Для определения меры взаимосвязи данных использовали коэффициент линейной корреляции и критерий χ^2 Пирсона (табл. 4).

Между подгруппами ЭГ-А и ЭГ-Е значимых различий не обнаружено. Среднее значение коэффициента корреляции ($r_{\text{ср.}}=0,488$) характеризует данные двух групп, как близкие друг другу. Эмпирические показатели критерия Пирсона χ^2 ни по одной из шкал не достигли критического значения 5% вероятности различий ($\chi^2_{\text{кр.}}=16,919$). Все это позволяет сделать вывод о достаточной схожести результатов испытуемых подгруппы азиатов и подгруппы европейцев в рамках ЭГ (с аддиктивными нарушениями поведения).

Несколько иные результаты были получены при сравнении показателей подгрупп, выделенных по признаку принадлежности к европейской и азиатской культуре внутри контрольной группы. Среднее значение коэффициента корреляции ($r_{\text{ср.}}=0,335$) характеризует данные двух групп как мало близкие друг другу. Эмпирические показатели критерия Пирсона χ^2 по четырем шкалам (“Са-

моуверенность”, “Саморуководство”, “Зеркальное Я”, “Внутренняя конфликтность”) превысили 5%-й порог достоверности различий. По двум шкалам (“Открытость” и “Самоценность”) значения χ^2 приблизились к критическому. Средний показатель расчетного значения χ^2 составил 15,451.

Сравнивая результаты по двум рядам корреляционных исследований (внутри ЭГ и КГ), можно сказать, что культурные различия более выражены в контрольной группе, тогда как в ЭГ различия между подгруппами азиатов и европейцев выражены слабее (см. рис. 2). В целом показатели по шкалам МИС отражают более яркую культурную специфичность самосознания в КГ, тогда как в ЭГ различия между подгруппами азиатов и европейцев выражены слабее.

Таким образом, у аддиктов основной особенностью самоотношения является его слабая структурированность и интегрированность, а его основные характеристики противоречивы и неустойчивы. Важным моментом может быть достаточно четко проявляющаяся тенденция сходства показателей самоотношения внутри группы аддиктов вне зависимости от типа аддиктивной реализации и этнокультурной принадлежности. Данный момент может являться определяющим при построении методологии в дальнейших исследованиях аддиктивного поведения.

Литература

1. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1995.

Клиническая психология

---

2. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.,– 1991.
3. *Гозман Л.Я., Алешина Ю.А.* Взаимосвязь отношения к себе и другим // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1982. №4. С. 21–29.
4. *Соколова Е.Т.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989.
5. *Талызина Н.Ф.* Диагностика развивающего эффекта использования здоровьесберегающей деятельностной технологии усвоения. М., 2003.
6. *Ольшанский Д.Б.* Об экспериментальном изучении структуры самосознания // Новые исследования в психологии. 1984. № 2(31). С. 17–22.